

07 2032365

Ж92

Журналистика и религия в
современной России:
сборник статей.

Ред. Р.В.Жол

удь

0000103768-0000103773

2004 30

130 20740 42 10 0106
13050831 ф 4.02.04

ЗНБ ВГУ

0000103773

Воронежский независимый совет
по свободе совести

Журналистика и религия в современной России

Сборник статей

Под редакцией
канд. филол. наук Р.В. Жолугя
и Н.С. Сапелкина

Воронеж
Воронежский государственный университет
2004

Репортер в церковной ограде

Многие десятилетия пренебрежения религиозными чувствами сменились обилием публикаций на темы, остававшиеся доселе в стороне от практики. И оказалось, что мы не готовы писать и говорить о религии как о сложной стороне социальной и личной жизни. Зачастую стремление к сенсационности, желание гротескно подчеркнуть описываемое событие оборачивается пустым скандалом, усугубляемым просчетами обеих сторон – конфессии и прессы. Я не склонен идеализировать ни одну из конфессий, но и не намерен принижать ответственность журналиста, проповедующего открытость всех сфер общественных взаимоотношений. Современная медиа-практика показывает, что причина взаимного недопонимания репортеров и священнослужителей кроется не в разнице мировосприятия, а в элементарных профессиональных просчетах.

Входя в храм, даже стойкий атеист испытывает чувство благоговения и знает, как себя вести. Скажем, в православную церковь женщина не войдет с непокрытой головой, а мужчина, наоборот, снимет головной убор. Перед входом в исламскую мечеть и в буддийский дацан принято снимать обувь. И все соблюдают эти правила.

А готовы ли мы, коллеги, исполняя наше профессиональное предназначение, информируя сограждан, следовать внутрицерковным канонам? Выходит, что нет. И совсем не обязательно это делать. Но, убежден, что при подготовке публикации или передачи по религиозной тематике мы должны основательно подновить свои познания в этой деликатной сфере человеческого бытия.

В 2002 г. в Воронеже случилось несколько событий, которые многие местные СМИ преподнесли как церковный скандал. 5 августа, в день, когда митрополит Воронежский и Липецкий Мефодий (Немцов) отмечал 20 лет своего епископства, у здания местного епархиального управления Русской православной церкви едва не прошел пикет. Организатором вовремя от-

Роман Жолудь — журналист, преп. факультета журналистики Воронежского государственного университета, кандидат филол. наук.

мененной акции протеста была жена воронежского священника, активистка двух общественных организаций Светлана Луцкевич. Ее требования сводились к желанию встретиться с митрополитом и рассказать ему «всю правду» о том, как от его имени епархиальное руководство несправедливо обходится с рядовыми сельскими священниками.

О несостоявшемся пикете стало известно журналистам. Первым о нем сообщил «Коммерсантъ-Черноземье». На региональной страничке появилась заметка «Сельские священники объявили войну своему руководству». С этого момента нашу историю можно считать классическим примером того, как нельзя писать о религии.

Ошибки автора, освещавшего в течение нескольких месяцев противостояние Воронежского епархиального управления и семьи Луцкевич, сводятся к двум типам. Первый – журналистский непрофессионализм. Второй – полное отсутствие знаний в области предмета публикаций.

Вначале о первом. Материал «Сельские священники объявили войну своему руководству» открывается лидом, который стоит того, чтобы привести его полностью. *«Священники сельских церквей Воронежской и Липецкой епархии грозятся объявить голодовку и пикетировать епархиальное управление, «пока митрополит Мефодий не прекратит заниматься гигантоманией». Об этом вчера заявила матушка Светлана Луцкевич, жена воронежского священника отца Георгия».*

Излишне говорить о том, заголовок и лид должны максимально соответствовать содержанию материала. Но здесь случилось обратное. Среди собиравшихся бастовать и голодать не было ни одного священнослужителя. А желание С. Луцкевич поговорить с митрополитом объяснялось просто: в это время был запрещен в служении ее зять, молодой священник, который, по жалобам прихожан, не особо усердствовал в церкви. Далее репортер дает «матушке Светлане, жене отца Георгия» право говорить от лица сельских (всех?!) священников епархии. Позднее в письме митрополиту Мефодию сама Луцкевич пояснит, что «гигантомания» – тоже плод выдумки журналиста. Таким образом автор публикации из наблюдателя стал участником конфликта, «подставив» женщину тем, что приписал ей слова, которые она не произносила.

Вот вам банальность и трюизм из учебника – «писать объективно». Несоблюдение этого правила особенно чувствительно при ложной расстановке акцентов в сфере религии. Вера во Всевышнего для верующего –

очень интимная сфера. Возможно даже более интимная, чем личная жизнь. Любое неосторожное вмешательство извне, сознательное или нечаянное искажение фактов в учении переживаются очень болезненно.

Вскоре «Коммерсантъ-Черноземье» поместил продолжение под заголовком «Священники поклялись на Библии» и поведал о том, что на епархиальном собрании священнослужители опровергли слухи о якобы готовившейся голодовке. Автор попытался также заглазить ошибки предыдущего материала: вместо «многих священников», обещавших устроить голодовку, фигурируют уже «некоторые». Тем не менее, обе публикации стали предметом разбирательства в епархиальном управлении. Хотя журналист и признался, что сообщения написаны со слов С. Луцкевич.

Спустя два месяца, женщина собрала-таки пикет из прихожанок храма, где служил ее муж. С транспарантами и плакатами они пришли к Алексеево-Акатову монастырю, рядом с которыми находится резиденция митрополита Мефодия. В монастыре как раз проходило внеочередное епархиальное собрание. На нем священнослужители, срочно созванные со всей епархии буквально за ночь, обсуждали сложившуюся ситуацию. По окончании собрания отцы вышли к пикетчицам. Когда увещание не возымело успеха, они отслужили молебен и пропели «анафему» во устрашение «мятежных бабушек». Тут случился крайне неприятный казус — три дьякона попытались помешать сыну Светланы Луцкевич снимать происходящее на видеокамеру. В результате возникла драка.

На следующий день «Коммерсантъ-Черноземье» опубликовал заметку «Священники избили голодающего». И снова сообщение изобиловало противоречиями. Муж С. Луцкевич назван настоятелем церкви, каковым он никогда не был. Причем в разных частях текста его то перевели в отдаленный приход, то запретили ему «даже близко подходить к православным храмам». Самым ярким перлом стали строки, описывающие противостояние пикетчиц и отцов: *«Священнослужители хором запели проклятье — отлучение от православной церкви. Протестующие на это запели оберегающую молитву».*

Что за молитва, оберегающая от анафемы, пригрезилась репортеру, не ответит ни один богослов. Но с легкой руки автора случай стал расцениваться как отлучение Светланы и ее мужа от церкви. Именно в такой интерпретации он разошелся по другим СМИ, попал на экраны центральных телеканалов.

Конечно, репортер ежедневной газеты может и не знать каноническое церковное право. Возможно, поэтому ему невдомек, что отлучать от Церкви может только епископ, в данном случае митрополит Мефодий. Наверное, поэтому автор даже не подозревает, что предать анафеме человека в сане священника нельзя в принципе. Наконец, что пение «анафемы» еще не означает отлучение.

Но журналист, работающий с новостями, тем паче с таким сложными, как религиозные, должен быть максимально осторожным в выборе терминов (особенно ему незнакомых), в оценочных суждениях. А если он не в силах оценить корректность своего сообщения, это обязана делать редакция, прибегнув хотя бы к помощи эксперта по религии. Но ни автор, ни редакция «Коммерсанта-Черноземье» не стали утруждать себя. И в газете появляются еще две публикации в продолжение конфликта, повторяя пассажи о несуществующей анафеме и «несправедливо отлученных» супругах. За многие месяцы описания случившегося журналист ни разу не проконсультировался о правомерности использования церковных терминов.

Однако версию «Коммерсанта-Черноземье» подхватили другие местные газеты, в частности еженедельник «Мое!», «Новая газета» в Воронеже». Ее повторил интернет-портал «Пресс-центр.РУ». Сюжеты показали Воронежская ГТРК, воронежский «4 канал», а ТВС — на всю Россию. Попал сюжет в «Сегоднячко» на ТНТ.

Привожу часть уже их комментариев событий, сделанных, конечно, без ссылки на первоисточник.

ТВС: «...Протестуя против подобного произвола, Светлана Луцкевич и ее соратники по борьбе объявили голодовку возле стен Акатового (! — *Авт.*) монастыря — штаб-квартиры (! — *Авт.*) епархии. Выстроившись с плакатами, обличающими некоторых священников, 20 бывших прихожан ее мужа надеялись на справедливость. К митингующим вышли духовные отцы и, предложив последний раз одуматься, получив отказ, *предали непокорную попадью вместе с ее мужем анафеме...* (здесь и далее часть цитат выделена мной. — *Авт.*)»

Сайт ГТРК: «...Прихожан встретили более 300 священников, которых за ночь собрали со всех церквей Воронежско-Липецкой епархии. Возникла потасовка, в результате которой пострадал сын Луцкевича Юрий. Священники уличили матушку Светлану во лжи, после чего

прилюдно отлучили ее и ее мужа Георгия Луцкевича от церкви. Предание анафеме, или отлучение от церкви, — редчайшее явление. Но в данном случае церковное собрание решило, что все происшедшее как раз и заслуживает столь серьезной оценки».

Пресс-центр.Ру: «...Прихожан встретили более 300 священников, которых за ночь собрали со всех церквей Воронежско-Липецкой епархии. Стычка возникла после того, когда от сына Георгия Луцкевича потребовали прекратить видеосъемку. Группа священников начала его избивать. После этого священники запели анафему — отлучение от церкви. *От православия был отлучен священник отец Георгий и его жена Светлана Луцкевич...*».

Как я сказал в начале статьи, судить о качестве журналистской работы читателям. Тем не менее, хочу поделиться с ними своими соображениями по поводу случившегося.

Во-первых, считаю, что журналисты просто обязаны крайне осторожно относиться к чувствам верующих и отречься прежде всего от практики прежней советской прессы. Ситуация с далеко не «желтым» «Коммерсантом-Черноземье» говорит в пользу этого тезиса.

Во-вторых, следует, наверное, говорить о максимальном нейтралитете новостных жанров. Не только в религиозной тематике. Срок от события до публикации слишком мал, чтобы вникнуть в суть события, расставить акценты. И чтобы потом не было мучительно больно всей редакции, анализ лучше оставить для «неспешных» жанров.

В-третьих, опять-таки прописная истина — не следует забывать об экспертах. Сами религиозные объединения — структуры, как правило, закрытые, и добиться от них комментария в случае каких-либо конфликтов зачастую невозможно. Есть смысл помещать мнение независимых специалистов, не облеченных высоким рангом и ответственным чином. Особенно, когда речь идет о таком долгом «ведении» темы, которое было продемонстрировано в Воронеже.

И, наконец, в любом случае, вне зависимости от настроения и религиозных убеждений самого репортера, следует, видимо, осознать, что религия заняла полноправное место в жизни российского общества. И от того, насколько корректно мы будем к работе с людьми разных верований, зависят не только наши взаимоотношения с соседней церковью или синагогой, но и доверие, авторитет у нашей, медийной, аудитории.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Единство в многообразии

К 10-летию Воронежского независимого совета по свободе совести

«В Воронеже, как и во всей России, проживают представители разных национальностей, соответственно, и разных конфессий. И, к сожалению, слишком часто возникают и конфликты на этнической и религиозной почве. Это сильно вредит имиджу города. Властям нужно использовать потенциал религиозных организаций и этнических групп для формирования позитивного восприятия Воронежа в России и мире, для содействия экономическому и культурному развитию нашего мегаполиса европейского уровня». Так считает Николай Сергеевич Сапелкин — известный воронежский религиовед и общественный деятель, создатель Независимого совета по свободе совести, организации, которая отмечает в 2004 году свой десятилетний юбилей.

— Николай Сергеевич, вот уже десять лет как Совет оказывает влияние на религиозную ситуацию нашего региона. Подводя итоги, можно ли сказать, что это влияние было позитивным, и востребована ли такая организация?

— Идея создания общественного Независимого совета по свободе совести была реализована в сентябре 1994 года. Вспомните, что это было за время. В Россию мутным потоком хлынули тоталитарные религиозные группы. Конституционный принцип свободы совести подменялся свободой оболванивания религиозно непросвещенных граждан сомнительными миссионерами.

Религия — очень тонкая сфера. Но мы в эту сферу вклинились. Мы сотрудничали со многими организациями. Но основными нашими партнерами были Воронежское епархиальное управление, некоторые

Николай Сапелкин — воронежский историк, религиовед, председатель Воронежского независимого совета по свободе совести.
